

ЕГО РОЛИ

ТРУДНО описать чувство, охватывающее нас, если вдруг случается обнаружить новые достоинства в ком-то, кого мы, казалось бы, знаем давно и хорошо. Скорее всего это удивление, граничащее с восхищением. Во всяком случае нечто подобное довелось испытать во время встречи с актером ЦТСА, народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР Даниилом Сагалом. Речь идет о новой работе актера — роли Кьерукицу в музыкальной комедии «Ринальдо идет в бой».

Поначалу просто не верилось, что этого неказистого жуликоватого человека с развязными манерами, нагловатой ухмылкой играет Сагал. Настолько привыкли мы видеть знакомого нам по гастролям и полюбившимся фильмам актера в ролях крайне противоположных этой. В большинстве своем герои Сагала — наши современники, из тех, кого принято относить к положительным персонажам. Цыганок и Жухрай в фильмах «Детство Горького» и «Как закалялась сталь», студент Мартинов в «Сельской учительнице», советский разведчик Дружинин — «За власть Советов» (всего свыше 30 киноролей). Сагал в театре — это Давыдов в «Поднятой целине», командир Фрунзе в пьесе Погодина «Не померкнет никогда», наконец, Ларцев в «Игре без правил» Шейнина и многие другие.

И вот — острокомедийная, острохарактерная роль Кьерукицу. Безусловно, успеху ее во многом способствовала природная музыкальность актера, умеющего хорошо петь и танцевать, но главное в свойственной ему неуспокоенности, которая не позволяет полагаться только на приобретенные с

годами умение и мастерство, а заставляет искать новые возможности и средства выражения. Вот в чем, по-видимому, кроется секрет вечной молодости этого очень интересного и удивительно обаятельного мастера.

Возьмем хотя бы его Роберта Хармалахти в драме финской писательницы Х. Вуолийоки «Юстина». Эту роль актер играет давно. И тем не менее всякий раз, когда смотришь спектакль, видишь нового, преобразенного Роберта-Сагала. Всякий раз кажется, что артист как бы заново переживает драму этого сильного, умного, доброго и очень уравновешенного человека. Переживает, как нечто глубоко личное, без показной нервнойности, без желания разделить свои страдания с кем-то другим, облечив этим свою участь. Его Роберт старается сам разобраться в той сложной, трудной ситуации, за возникновение которой считает себя в ответе.

Осторожно, сдержанно и вдумчиво Сагал раскрывает внутренний мир своего героя. Через бережное отношение к близким, которых всячески стремится оградить от излишних огорчений, через долгие, мучительные размышления над тем, как лучше с пользой для всех развязать этот узел, наконец, через то большое мужество, которое Роберт находит в себе, решившись на крайний шаг.

О том, какое внимание уделяет актер психологической стороне образа, как тонко и верно умеет донести до зрителя его внутренний мир, говорит его последняя работа в премьеры «...Забить Герострата!». В этом умном, интересном спектакле Сагалу отведена ответственная роль Клеона, верховного судьи Эфеса. Это он облечен властью и

доверием горожан — судить преступника Герострата, сжегшего храм богини Артемиды. Первоначально миссия Клеона кажется довольно простой, так как слишком уж явна вина Герострата.

Но в том-то и цель представления, чтобы рассказать зрителю, как человеческие пассивность, гаупность, алчность, тщеславие, на которые сделал ставку Герострат, привели к перестановке сил в пользу преступника. И, если бы спектакль имел продолжение, в нем наверняка речь шла бы уже о суде над Клеоном.

Роль Клеона, как и всякая другая, несущая в себе большую смысловую нагрузку, потребовала от исполнителя преодоления многих трудностей. Не имея возможности подробно рассказать о том, как удалось актеру решить все эти сложности, отметим, что больше всего поразило нас в Клеоне Сагала: большая духовная насыщенность образа, внутренний темперамент при крайней лаконичности внешних проявлений.

Хочется верить, что, как и две первые, роль Клеона по праву займет достойное место среди лучших работ актера.

На снимке: сцена из спектакля «...Забить Герострата». Клеон — народный артист РСФСР Д. Сагал (слева), Кристип — арт. А. Недович.

Фото Н. Солицевой.

«Выступление в театре» г. Новосибирск
28 ИЮН 1972